

На правах рукописи

Чайкин Владимир Николаевич

**Формы манипулирования в негосударственных организациях с признаками
деструктивных культов в Российской Федерации**

**Специальность 22.00.04 — социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Нижний Новгород — 2011

Работа выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель:

Волков Евгений Новомирович

кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты:

Воронин Геннадий Леонидович

доктор социологических наук, профессор

Белова Татьяна Павловна

кандидат философских наук, доцент

Ведущая организация:

Институт социологии РАН

Защита состоится «17» марта 2011 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д.23, к. 1.

Автореферат разослан «___» февраля 2011

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат социологических наук,

доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В современном обществе обостряются проблемы, связанные с использованием методов интенсивного манипулятивного социального воздействия в деятельности разнообразных организаций и движений, что приводит к возникновению целого ряда проблем и конфликтных ситуаций как на микро-, так и на макросоциальном уровнях. Это явление приобрело достаточно массовый и персистентный характер и заслуживает самого пристального внимания социологов и других исследователей.

В западной научной литературе организации и движения, в которых наблюдались наиболее острые и конфликтные проявления и последствия интенсивных манипуляций, были выделены концептом «деструктивные культы». Этот тип организаций обнаружен в различных сферах, в частности, в религиозной, образовательной, «целительской», психотерапевтической, политической и коммерческой.

Во многих странах этот феномен привлёк усиленное внимание не только общественности и учёных, но и государства, особенно в связи с такими крайними проявлениями, как массовые суициды, убийства и другие преступления, а затем и с феноменом терроризма. Подобные экстремальные проявления, однако, не являются примерами основного содержания и последствий деятельности организаций с признаками «деструктивных культов». Массированное и глубокое манипулирование и социально-психологическая эксплуатация в различных формах в рамках данных организаций могут приводить к широкому спектру негативных социальных последствий, не столь экстремальных и сенсационных, но при этом не менее опасных и разрушительных.

Этот феномен долгое время не получал соответствующей оценки в силу его высокой латентности, несмотря на множество угроз, исходящих от «деструктивных культов». До сих пор в России отсутствуют общепризнанное социологическое определение и юридическая интерпретация «деструктивного культа», нет официального признания этого явления в качестве источника угрозы личности, семье, обществу и национальной безопасности.

Актуальность темы диссертационного исследования конкретизируется: *во-первых*, значительным наличием негосударственных организаций с признаками «деструктивных культов» в России, создающих ряд серьёзных социальных проблем; *во-вторых*, необходимостью осуществления комплексного межотраслевого анализа форм и последствий манипулирования в негосударственных организациях с признаками «деструктивных культов»; *в-третьих*, потребностью в разработке теоретической модели механизма противодействия организованным формам манипулирования и социально-психологической

эксплуатации (организациям с признаками «деструктивных культов»), эффективной в условиях современной России, а также превенции их негативного воздействия на личность и социум.

Степень научной разработанности проблемы

Среди существующих исследований форм и последствий манипулирования в негосударственных организациях следует выделить несколько аспектов и дисциплинарных направлений. В первую очередь мы рассматриваем работы, посвящённые манипулированию в социальном воздействии.

Важнейший блок исследований, относящихся к выбранной теме, — социально-психологические работы о социальном воздействии, среди которых наиболее значимые труды Ф. Зимбардо и М. Ляйппе, Дж. Тернера, Э.Аронсона, Т.Уилсона и Р.Эйкерта, Р. Чалдини, Д. Кенрика и С. Нейберга¹. Особая ценность этих работ в том, что авторы рассматривают социальное воздействие и на примере «культов».

Западные исследования по манипуляциям включают в себя работы Н. Гегена, Р. Чалдини². Пропагандистское воздействие как в целом, так и в «культурах» рассматривается в работе Э. Аронсона и Э. Пратканиса³.

Среди отечественных исследований манипулирования необходимо в первую очередь отметить работу Е. Л. Доценко по научной концептуализации самого явления манипуляции⁴. Проблемы манипулятивного воздействия также рассматриваются в работах Е.В. Сидоренко и С. Кара-Мурзы⁵.

Отдельные аспекты манипулятивного и негативного информационного воздействия отражены в работах Г. В. Грачёва и И.К. Мельника⁶ и др.

---

¹Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние — СПб.: Питер, 2001. — 448 с; Тернер Дж. Социальное влияние — СПб.: Питер, 2003. — 256 с.; Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. — 560 с.; Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других— СПб. : прайм-Еврознак ; Нева ; М. : ОЛМА-Пресс, 2002. — 333 с.

²Геген Н. Психология манипуляции и подчинения— СПб.: Питер, 2005. — 203 с.; Чалдини Р. Психология влияния — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.

³Пратканис Э. Р., Аронсон Э. Современные технологии влияния и убеждения. Эпоха пропаганды СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. — 544 с.

⁴Доценко Е.Л. Психология манипуляции, механизмы и защита. — СПб.: Речь, 2004. - 304 с.

⁵Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. — СПб.: Речь, 2001. — 256 с.; Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием — М.: Эксмо, 2009. — 864 с.

⁶Грачёв Г. В. Мельник, И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. — Алгоритм-книга, 2002. —288с.

Весьма интересные и продуктивные методологические и концептуальные положения о механизмах социального воздействия содержатся в работах Б. Ф. Поршнева¹, которые до сих пор не утратили научной актуальности.

Общие вопросы психологии веры отражены в работе Р. М. Грановской².

Большой вклад в изучение организованных форм манипулирования внесли ряд социальных психологов. Среди наиболее значимых исследований необходимо отметить работы К. Левина, Л. Фестингера, Р. Чалдини, Ф. Зимбардо, Е.Н. Волкова, М.В. Вершинина³, в которых рассматриваются особенности манипулирования в «культах», разрабатываются методы консультирования пострадавших.

Среди работ психологов и психиатров, рассматривающих феномен «деструктивных культов», стоит отметить исследования Р. Лифтона, М. Сингер, Л. Веста, М. Лангоуни, С. Хассена, А.А. Михайловой, Ц.П. Короленко, Н. А. Орла, В.В. Целиковой, М. Ш. Магомед-Эминова, Т.С. Кабаченко, А.А. Скородумова, Р.А. Прокопишина, Олейника И.В. и Соснина В.А., Т. М. Сулейманова⁴.

---

¹ Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. — М.: ФЭРИ-В, 2006. — 640 с.; Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история — М.: Наука, 1979. — 235 с.

² Грановская Р. М. Психология веры. — СПб.: Речь, 2007. — 476 с.

³ Левин К. Разрешение социальных конфликтов — СПб.: Речь, 2000.; Festinger L., Riecken H.W., Schachter S. When Prophecy Fails. A Social and Psychological Study of a Modern Group that Predicted the Destruction of the World. — New York.: Harper Torchbooks, 1956. — 253 p.; Чалдини, Р. Психология влияния/ Р. Чалдини — СПб.: Питер, 2006. — 288 с.; Зимбардо Ф., Андерсен С. Объяснение контроля сознания: экзотические и повседневные манипуляции сознанием // Журнал практического психолога. — 2000. — № 1-2. — С. 8—34.; Волков Е. Н. Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Журнал практического психолога. М.: Фолиум. 1996. # 3. С. 76-82.; Вершинин М. Использование информации о деятельности деструктивных культов [Электронный документ] Режим доступа <http://psyfactor.org/infosect.htm>

⁴ Лифтон Р. Технология "промывки мозгов". СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. — 576 с.; Singer, M. & Lalich, J. Cults in Our Midst. San Francisco, CA: Jossey-Bass 1997.; West Louis Jolyon. Contemporary Cults-Utopian Image, Infernal Reality. The Center Magazine. March/April. 1982; Langone, M., ed. Recovery from Cults. NY: W.W. Norton & Company, 1993.; Хассен С. Освобождение от психического насилия / С. Хассен. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. — 400с.; Михайлова А.А. Помощь жертвам активного манипулирования психикой [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.it-med.ru/library/p/promochs.htm>; Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психодинамика сект/ Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева // Социодинамическая психиатрия. — Новосибирск, НГПУ, 1999. — С. 332-340; Орел Н.А. Психологические механизмы влияния тоталитарных групп на личность: профилактика и преодоление зависимости // Контроль сознания и методы подавления личности: Хрестоматия — Мн.: Харвест, 2001. — 624 с. — С. 413-443.; Целикова В.В. Групповое мышление как механизм влияния на личность в деструктивном культе // Журн. практ. психолога. 1997. № 1. С. 98-101; Магомед-Эминов М. Ш. Трансформация личности. — М.: Психоаналитическая Ассоциация, 1998. — 496 с.; Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. — М.: Педагогическое общество России, 2000. — 544 с.; Скородумов А.А. Социально-психологический анализ дезадаптации личности. Дисс. на соиск. степ. канд. псих. наук. СПб., 1996. 212 с.; Прокопишин Р.А., Герасимов А.В., Кудярова Н.Ю. Особенности динамики изменений личности у последователей псевдорелигиозных корпораций [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ipras.ru/conf/prokop.htm>; Олейник И. В., Соснин В. А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. — М.: Генезис, 2005. — 79 с.; Сулейманов Т. М. Психологическое насилие

В. Ю. Бирюковым осуществлена попытка разработки методов для формализованной оценки деструктивности нетрадиционных религиозных организаций, а также выделения юридических и социально-психологических оснований для отбора признаков, которые могут быть использованы при построении указанной оценки¹.

В рамках правового подхода к изучению организованных форм манипулирования в негосударственных организациях следует выделить работы, Н.В. Кривельской, А.В. Тонконогова, Ю.В. Тихонравова, О.В. Дмитриева и М.С. Фокина, А. И. Хвыли-Олинтера, И.В.Понкина², в которых рассмотрена криминологическая составляющая «культов» и «сект».

В данном исследовании использован опыт осмысления проблемы в рамках философии (В.П. Пугачевым³) и религиоведения — И.Н. Яблоковым, И.Я. Кантеровым, Н.А. Трофимчуком, Ю.В. Филипповым, А.В. Кузьминым⁴.

Вопросы социальной и психологической помощи лицам, пострадавшим от манипулятивной деятельности организаций и отдельных лиц, становились предметом в ряде исследований зарубежных авторов. Среди них стоит выделить работы К. Джиамбалво, Дуброу-Айхеля С., В. Форд, Л. Бардин, Дж. Лалич и М.Тобиас⁵, в которых дается описание моделей консультирования и реабилитации тех, кто в той или иной мере пострадал от деятельности «культовых» групп и организаций.

в современных сектах и культах [Электронный ресурс] Режим доступа [http:// missioner.kuraev.ru /index.php?option=com_docman&task=doc_details&gid=189](http://missioner.kuraev.ru/index.php?option=com_docman&task=doc_details&gid=189);

¹Бирюков В.Ю. Нетрадиционные религиозные объединения: выявление потенциала деструктивности и анализ угроз. — СПб.: Наука; СЗАГС, 2009. — 288 с.

²Кривельская Н.В. Секта: угроза и поиск защиты. М.: Фонд «Благовест», 1999. 267 с.; Тонконогов А. В. Пенитенциарная секталогия. Учебно-практическое пособие. Москва, НИИ УИС Минюста России, 2004. —121 с; В. Тихонравов Судебное религиоведение Издательство: Бизнес-школа `Интел-Синтез`, 1998 г. 272 с. Дмитриев О.В., Фокин М.С. Сектантство: уголовно-правовые аспекты: Омск. гос. ун-т, 2002. 163 с.; Хвыля-Олинтер А.И., Лукьянов С.А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. — М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1996. — 83 с.; Понкин И.В. Экстремизм: правовая суть явления. — М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. — 57 с.

³Пугачев В.П. Управление свободой. — М.: КомКнига; 2005. —272 с.

⁴Яблоков И. Н. Психология религии // Теоретическая и прикладная социальная психология. М., 1988.; Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). — М., 2006. — 472 с.; Трофимчук Н. А. Новые религиозные культы, движения и организации в России — М.: Изд-во РАГС, 1998. — 346 с; Ю.В. Филиппов Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. — М., 2006.; Кузьмин, А.В. Феномен деструктивности новых религиозных движений : автореферат дис. ... канд. философ. наук. Белгородский госуниверситет, Белгород, 2009. — 23 с.

⁵Джиамбалво, К. Консультирование о выходе: практический обзор / К. Джиамбалво, Д.Кларк, Н. Джиамбалво, К. Гарви, М. Д. Лангоуни / Н.Новгород: ННГУ, 1995. — 118 с.; Дуброу-Айхель, Стив. Депрограммирование: исследование одного случая. Личные наблюдения за работой группы депрограммистов. — Н.Новгород, 1996; Форд В. Реабилитация пострадавших от группового психологического насилия и от авторитарных лидеров // Исцеление от «рая»: реабилитация и самопомощь при социальной зависимости. — СПб.: Речь, 2008. — С. 209-337.; Tobias, M. L. and Lalich, Janja. Captive hearts, captive minds: freedom and recovery from cults and abusive relationships. Hunter House Inc., Alameda, CA, 1994

Среди наиболее известных работ богословов и священнослужителей следует отметить публикации пасторов Т. Гандоу, У. Мартина, Р. Энрота, А. Зволински, проф. церковной истории А. Дворкина, доктора богословия А.И. Осипова, бакалавра богословия В.Ю. Питанова, кандидата богословия Р. Коня, протоиерея А. Новопашина, священников О. Стеняева, Л.Семенова, Д.Сысоева, А. Мороза, диакона А. Кураева¹. Однако конфессиональный (богословский) подход к определению «культа» основан на сопоставлении богословия группы с эталонным учением той или иной религии, что делает данные исследования конфессионально ограниченными. В исследованиях этого типа организации с признаками «деструктивных культов» рассматриваются как религиозные или псевдорелигиозные организации, но при этом упускается из виду тот факт, что значительная часть этих организаций к религии если и имеет отношение, то косвенное. При изучении организованных форм манипулирования авторы говорят о противодействии данному явлению, не затрагивая роли общественных организаций. В указанных работах, кроме того, недостаточно разработаны вопросы профилактики негативных последствий деятельности организаций с признаками «деструктивных культов».

В рамках социологического подхода феномен манипулирования рассматривался И. Гоффманом², а Р. Коллинз весьма глубоко исследовал проблему доверия в сообществах³. П.

---

¹Гандоу Т. Империя преподобного Муна СПб 1995 144 с.; У. Мартин Царство культов Логос, 1992 г., 352 с.; М. Энрот, Авторитаризм в церкви, С.-Пб, 2004, 195с.; Zwolin'ski A , ks. Anatomia sekty. Kraków, 1996. S. 7.; Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. –Н.Новгород.: Изд-во братства св.Александра Невского, 2007. –816с.; Питанов В.Ю. Введение в сектоведение 2006 [Электронный ресурс] Режим доступа:<http://apologet.orthodox.ru/apologetika/oglavlenie/sektovedenie.htm>; Осипов А.И. Общая характеристика нетрадиционных форм религиозности.Мн.: Беларусь, 2000. –С.139-154. Конь Р.М. Введение в сектоведение. — Н.Новгород.: — 2008. -496с; Стеняев О. Реабилитация пострадавших от деятельности нетрадиционных религий. Свято-Троице-Сергиева лавра, 2007 [Электронный ресурс] Режим доступа:http://missioner.kuraev.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=53&Itemid=1; Священник Лев Семенов. Попытка открытых писем бывшего заместителя председателя Совета Церкви Объединения в России Льва Семенова к рядовым членам Церкви Объединения 2007 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.anticsekta.ru/Bibliot/Ss/Semenov-pisma.rar>; Диакон Андрей Кураев Уроки сектоведения. Как узнать секту. На примере движения рериховцев. — СПб Издательство: "Формика", 2002 448 с.; А.Новопашин Секты как проблема патриотического воспитания[Электронный ресурс] Режим доступа:http://www.religare.ru/2_18057.html; Даниил Сысоев Антропология Адвентистов Седьмого дня и свидетелей Иеговы. — М.: Изд-во «Русский Хронографъ», 2002; Мороз, А. А. Деструктивные тоталитарные секты в современной России / свящ. Алексей Мороз, А. Н. Швечиков. — СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2005. — 267 с.

²Гоффман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гоффман. — Пер. с англ. А.Д. Ковалева; Ин-т социологии РАН и др. — М.: Кучково поле, 2000. — 304 с.

³Коллинз Р. Личностно-ориентированная социология. — М.: Академический Проект, 2004. — 608 с.

Бергер и Т. Лукман⁴ разработали вопросы конструирования социальной реальности в обществе и группах.

Социологические концепции и исследования по теме «культов» в основном принадлежат зарубежным авторам. Среди них наиболее значимые работы М. Вебера, Г. Бэккера, Б. Джонсона, Р. Нибура, Д. Нэльсона, К. Кэмпбэлла, Р. Старка и В. Бэйнбриджа, Б. Заблоцки, Э. Баркер, М. Интровинье, С. Кента, В. А. Мартиновича¹. Однако большинство из перечисленных исследователей сосредоточиваются на изучении феномена нетрадиционной религиозности, не уделяя особого внимания общественной опасности определённого типа организаций. В работах отечественных социологов Я. В. Грусман и Н.В. Петровой также рассматриваются новые религиозные движения, а в работе Н. В. Петровой особое внимание уделено именно деструктивным аспектам их деятельности²

Однако, в рамках социологического подхода, существенных работ по проблемам манипулятивного социального воздействия в организациях с признаками «деструктивных культах» на сегодняшний день почти нет, что и объясняет необходимость дальнейшего исследования данной проблемы.

Объект исследования: деятельность негосударственных организаций и объединений с признаками «деструктивных культов».

Предмет исследования: формы манипулирования в негосударственных организациях и объединениях с признаками «деструктивных культов» в современной России.

---

⁴Бергер, П. Социальное конструирование реальности. / П. Бергер, Т. Лукман. — М.: «Медиум», 1995. — 323с.

¹Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 61—27; Becker H. Systematic Sociology on the basis of the *Beziehungslehre* and *Gebildelehre* of Leopold von Wiese. New York: Wiley & Sons, 1932. p. 624-642. Johnson B. On Church and Sect // *American Sociological Review*. 1963 Vol. 28:4. P. 539-549.; Радикальный монотеизм и западная культура // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М., 1996; Nelson G. K. The Concept of Cult // *Sociological Review*. 1968. Vol. 16. p. 351—362.; Campbell C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // *A Sociological Yearbook of Religion in Britain*. 1972. Vol. 5. p. 119-136.; Stark R, Bainbridge W. S. *The Future of Religion. Secularization, Revival and Cult Formation*. Berkeley : University of California Press, 1985. p. 128; 211; 245; Zablocki B. *Alienation and Charisma. A Study of Contemporary American Communes*. — New York & London.: The Free Press & Collier Macmillan Publ., 1980. — 455 p.; А.Баркер. Новые религиозные движения. Практическое введение. — СПб: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. 284 стр. Introvigne M., *I nuovi culti. Dagli Hare Krishna alla Scientologia*, Arnoldo Mondadori Editore, Milano, 1990, Kent Stephen A. *The Globalization of Scientology: Influence, Control and Opposition in Transnational Markets, Religion*. Article number 1998. 0154, 1999. Available at www.idealibraiy.com; Мартинович, В. А. Введение в понятийный аппарат сектоведения / В. А. Мартинович. — Минск: БГУ, 2008. — 103 с.

² Грусман Я.В. Новые религиозные движения как социокультурный феномен современного российского мегаполиса: дисс. канд. социол. наук: 22.00.04. — СПб., 2007. — 216 с.; Петрова Н.В.. Социальный контроль деструктивной деятельности новых религиозных организаций : Дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 Уфа, 2006 188 с.

Основной целью исследования является социологический анализ форм манипулирования в негосударственных организациях и объединениях с признаками «деструктивных культов» в Российской Федерации.

Достижение поставленной цели связано с решением следующих теоретических и научно-практических задач:

- Уточнить и дополнить описания и типологию форм и интенсивности манипулирования индивидами и группами в организациях с признаками «деструктивных культов»;
- Изучить и обобщить зарубежный и российский опыт общественных организаций граждан по противодействию организациям с признаками «деструктивных культов»;
- Изучить и обобщить зарубежную и российскую практику государственного реагирования на проблему организованных форм манипулирования и социально-психологической эксплуатации («деструктивных культов»);
- Разработать на основе проведённых исследований модель по профилактике опасных форм манипулирования в организациях с признаками «деструктивных культов».

Теоретико-методологические основы данного исследования составляют фундаментальные идеи и методологические принципы социологии, социальной психологии, а также разработанные зарубежными и российскими исследователями и практиками концепции и модели форм манипулирования в негосударственных организациях с признаками «деструктивных культов». Дополнительно привлекаются данные подходов таких дисциплин, как девиантология, право и религиоведение. В исследовании использованы как теоретические методы (анализ, моделирование), так и эмпирические (анкетирование, интервью, изучение опыта противодействия организациям с признаками «деструктивных культов»).

Эмпирическая база исследования. Автором проведен опрос экспертов в области государственно-конфессиональных отношений, юриспруденции, психологии и других компетентных лиц, владеющих знаниями о предмете исследования (дата проведения июнь 2009 — август 2010). Опрос проходил в форме неформального интервью, основной инструментальный экспертного опроса — бланк-интервью. Было опрошено 26 экспертов. Цель опроса — выяснить отношение экспертов к исследуемой проблеме и их представления о путях её решения.

Эмпирическая база исследования также формировалась из вторичного анализа аналитических и исследовательских работ. В анализ были включены психологические и

лингвистические экспертизы организаций с признаками «деструктивных культов», проведенные российскими экспертами, а также базы данных текстов интервью со специалистами, проведенными другими интервьюерами и передачи различных телекомпаний.

Диссертационное исследование опирается на следующие группы источников:

Официальные материалы и документы законодательных органов власти РФ: законы, указы, постановления правительства, тексты федеральных программ и региональных законов, инструкции. Среди них документы, являющиеся наиболее важными элементами законодательной базы: Федеральный закон РФ "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26 сентября 1997 №125-ФЗ и Федеральный закон РФ "О некоммерческих организациях" от 12 января 1996 года N 7-ФЗ.

Официальные материалы и документы законодательных органов власти иностранных государств: Закон Франции «О предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека» от 31 мая 2001 г.¹, Заключение итогового отчета Комиссии по расследованию деятельности сект и психогрупп при Бундестаге ФРГ от 29 мая 1998 г.², Решение Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ о взаимодействии в борьбе с правонарушениями экстремистского характера, совершаемыми на религиозной основе от 1998г.³, Рекомендации 1178 (1992) Совета Европы о сектах и новых религиозных движениях⁴.

Статистические и аналитические ежегодные доклады о деятельности религиозных организаций, в том числе и деструктивных групп, в РФ, информационные бюллетени региональных органов власти, официальные письма федеральных министерств и ведомств⁵. Положения и выводы, содержащиеся в подобных документах являются предметом обсуждения на заседаниях правительства, что характеризует их как серьезный источник.

---

¹Закон Франции о предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека от 31 мая 2001 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.state-religion.ru/cgi/run.cgi?action=show&obj=1422>

²Заключение итогового отчета Комиссии по расследованию деятельности сект и психогрупп при Бундестаге ФРГ от 29 мая 1998 г [Электронный ресурс] Режим доступа:<http://iriney.ru/legal/003.htm>

³Решение Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ о взаимодействии в борьбе с правонарушениями экстремистского характера, совершаемыми на религиозной основе от 1998г. [Электронный ресурс] Режим доступа:<http://ruscan.narod.ru/Resh.htm>

⁴Рекомендации 1178 (1992) Совета Европы о сектах и новых религиозных движениях[Электронный ресурс] Режим доступа:http://ruscan.narod.ru/kab_min_SE.htm

⁵Письмо Департамента охраны здоровья населения Администрации Кемеровской области №Л-1964 от 10 ноября 1996 г. на № 2510 от 3774-96-27 в Отдел законодательства и связи с общественными организациями МЗ РФ) [Электронный ресурс] Режим доступа:http://stolica.narod.ru/docs_vl/MINZDRAV/003.htm

Документы общественных организаций¹, материалы конференций², заседаний³, форумов⁴.

Широкий круг источников Интернета, где можно найти документы организаций с признаками «деструктивных культов», их противников, документальные базы с копиями документов, со свидетельствами членов «культов», как рядовых, так и руководителей, родственников пострадавших, научные работы, форумы, разнообразную информацию по широкому тематическому спектру в области противодействия организованным формам манипулирования и социально-психологической эксплуатации («деструктивным культам»): документы министерств и ведомств, документы таких международных организаций как ООН и Совет Европы.

Научная новизна исследования

- Уточнены и дополнены описания и типология форм и интенсивности манипулирования индивидами и группами в организациях с признаками «деструктивных культов», уточнено определение понятия «деструктивный культ»
- Проанализирован зарубежный и российский опыт общественных организаций граждан по противодействию организациям с признаками «деструктивных культов»;
- На основании анализа зарубежного и российского опыта впервые в российской социологии рассматриваются вопросы отношения государства к проблеме деятельности организаций с признаками «деструктивных культов»;
- Разработана модель профилактики опасных форм манипулирования в организациях с признаками «деструктивных культов».

Положения, выносимые на защиту:

- В значительной части как зарубежных, так и российских исследований форм манипулирования в организациях с признаками «деструктивных культов» наблюдается достаточно высокая степень согласованности признаков и критериев, характеризующих

---

¹Обращение Комитета по спасению молодежи и Межрегионального комитета спасения от тоталитарных сект к Председателю Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Зоркальцеву В.И. №28/101 от 9 декабря 1996 г. [online] [Обращение к документу 1 декабря 2009] Доступ через http://stolica.narod.ru/docs_ob/004.htm

²Итоговая декларация Международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты — угроза личности, семье, государству». [online] [Обращение к документу 1 декабря 2009] Доступ через <http://iriney.ru/document/079.htm>

³Пресс-Релиз российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС) о выездном заседании в Твери [online] [Обращение к документу 1 декабря 2009] Доступ через <http://iriney.ru/document/075.htm>

⁴Правовое государство и тоталитарные секты: пресс-релиз Российской Ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС) о работе секции XVI Международных Рождественских образовательных чтений [online] [Обращение к документу 1 декабря 2009] Доступ через <http://iriney.ru/document/083.htm>

данный феномен. Выявлены весомые обоснования выделения данного социального явления в специфический тип и необходимость дальнейшего отслеживания и изучения деятельности организаций с признаками «деструктивных культов». Типология организаций с признаками «деструктивных культов» по основанию вида деятельности может выглядеть следующим образом: *религиозные группы, коммерческие группы, политические (экстремистские) группы, псевдонаучные группы, психотерапевтические группы, целительские группы, образовательные (педагогические) группы, оккультно-эзотерические группы*. Под «деструктивными культурами» диссертант понимает *негосударственные организации и объединения в сферах предоставления специфических психологических и парапсихологических (оккультно-эзотерических) услуг, здоровья и образования, использующие организованные формы манипулирования и социально-психологической эксплуатации с целью направлять мышление и поведение мишеней своего воздействия без информированного согласия и без свободы выбора; в основе которых лежит некритическое доверие и поклонение лидеру или групповому руководству, идеям и/или предметам, образу жизни и/или мечте*.

- Анализ показал, что начиная с середины 70-х в США и Западной Европе в профилактической и реабилитационной деятельности, в просветительском противодействии «деструктивным культурам» важную роль играют общественные организации, среди наиболее известных стоит назвать Международную ассоциацию по изучению культов — ICOSA и Европейскую федерацию центров по исследованию и информированию о сектантстве — FECRIS). В России с начала 90-х наблюдается отчётливая реакция активной части граждан на проблему, но из-за слабой развитости гражданского общества на данном этапе эта активность пока значительно отстаёт от зарубежного опыта. В силу этого необходимо развивать международное сотрудничество подобных организаций и специалистов;

- Социологический анализ зарубежного и российского опыта решения проблемы «деструктивных культов» позволяет говорить о том, что за рубежом внимание государства к проблеме начало проявляться намного раньше, чем в России, особенно в связи с такими крайними проявлениями, как массовые суициды, убийства и другие преступления. В России, последние 5 лет, растет число обращений за консультациями и экспертизой правоохранительных органов по уголовным и гражданским делам, связанным с деятельностью «деструктивных культов», что говорит о повышенном интересе государства к данной проблеме. Под государственным реагированием на

негативные последствия манипулирования в организациях с признаками «деструктивных культов» в данном исследовании понимается комплекс мер как правоприменительных, так и профилактических, направленных на предотвращение социально опасных форм манипулирования.

- Под профилактикой опасных форм манипулирования в организациях с признаками «деструктивных культов» в данном исследовании понимается комплекс мер, направленных на предотвращение, выявление, ограничение или устранение факторов, способствующих распространению в обществе манипулятивных форм воздействия и вредящей социально-психологической эксплуатации. Модель по профилактике манипулятивного социального воздействия, которая могла быть использована в российских условиях, должна включать первичную профилактику, включающую развитие навыков здорового критического мышления и социальной грамотности. Целью первичной профилактики является предупреждение вовлечения в «деструктивные культы». Вторичная профилактика должна включать: информационное противодействие, социальный контроль, правовое противодействие, правовые санкции. В качестве наиболее перспективного и эффективного направления и ближайшей задачи мы рассматриваем разработку и внедрение в систему общего и профессионального образования комплекса курсов, включающих в себя критическое мышление и основы социальной грамотности.

Теоретическая и практическая значимость работы

Данная работа может представлять интерес и быть полезной для социологов, социальных психологов, религиоведов, юристов, работников государственных структур и правоохранительных органов, специалистов по социальной работе, священнослужителей, поскольку анализирует новый социальный феномен и процесс противодействия организованным формам манипулирования и социально-психологической эксплуатации.

Разрабатываемые в данном исследовании вопросы могут выступать методологической основой прикладных исследований в рамках социологии, социальной психологии и социальной работы.

Материалы данного исследования могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности, а также при разработке школьных программ и вузовских курсов по социологии социальных процессов.

Результаты работы могут способствовать развитию системы профилактики манипулирования и социально-психологической эксплуатации, а также экстремизма.

Апробация результатов исследования

Материалы, изложенные в диссертации, были апробированы в докладах и выступлениях на следующих конференциях и симпозиумах:

- Международная научная конференция «Государство, общество, церковь в истории России XX в» 11-12 февр. 2009г., Иваново.
- Всероссийская научно-практическая конференция «Конфликты в социальной сфере и их регулирование» 10-11 апреля 2009г., Казань.
- Международная научно-практическая конференция «Диалог религий в пространстве современной культуры» 23-26 сентября 2009 г. Волгоград
- Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь — позитивная сила развития российского общества» 24-25 сентября 2009 г., С-Петербург
- Всероссийская научно-практическая конференция «Религии Поволжья: проблемы социального служения» 12-14 ноября 2009 г., Н.Новгород.
- Международная научно-практическая конференция «Здоровье как ресурс», 24-25 ноября 2009 г Н.Новгород.
- II-м Всероссийский круглый стол «Будущее религии: из настоящего в грядущее» 11 декабря 2009 года Н.Новгород.
- Региональная научно-практическая конференция "Роль религии в жизни современного российского общества". 20 ноября 2009 г. Арзамас

Основные положения диссертации нашли отражение в одиннадцати научных публикациях, в том числе в трех статьях опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций составляет 3.86 п.л.

Структура работы: настоящая работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка, используемой литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются его теоретико-методологические основы, методы, информационная база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту, представляется апробация результатов исследования.

Первая глава **«Специфика форм манипулирования в ряде негосударственных организаций в современном российском обществе: фактография и концептуализация»**

посвящена изучению форм манипулирования в определенном типе негосударственных организаций. Описываются специфические признаки и методы деятельности организаций с признаками «деструктивных культов». Рассматривается влияние деятельности организаций с признаками «деструктивных культов» на безопасность личности и общества и на возникновение определённых социальных проблем.

Первый параграф **«Фактография массированного манипулирования в определённой части негосударственных организаций и концепт «деструктивный культ»»** посвящен анализу деятельности организаций имеющих признаки «деструктивного культа», обосновывается применимость концепта «деструктивный культ» к такого типа организациям. В современном обществе действует большое количество организаций и движений, которые, успешно рекламируя себя, эксплуатируют уязвимые свойства личности и некоторые аспекты социального взаимодействия. Они осуществляют активное манипулятивное вовлечение граждан, используя различные каналы, в том числе средства массовой коммуникации. Все эти организации используют множество техник и методов, чтобы направлять мышление и поведение вовлечённых лиц без их информированного согласия и без обеспечения свободы выбора. Эти организации интенсивно эксплуатируют физическое и психическое здоровье своих членов, подменяют их самосознание навязанными доктринами, обрывают их связи с родными и близкими. Для обозначения подобных организаций применяются различные термины такие как «секта», «деструктивная секта», «тоталитарная секта», «новое религиозное движение», «квазирелигия», «культовое движение», «психокульт», «религия кризиса», «светский культ», «тоталитарный культ», «неокульт» и т.д. Некоторые из перечисленных терминов характеризуют только религиозные группы или отдельные стороны деятельности тех или иных организаций, однако, организации, о которых идет речь в нашем исследовании, зачастую если и имеют отношение к религии, то косвенное. В данном исследовании внимание акцентируется лишь на части организаций, которые демонстрируют признаки «деструктивных культов». Мы исключаем из рассмотрения радикальные (экстремистские) политические, а также коммерческие (финансовые пирамиды и т.п.) организации. Такое ограничение спектра организаций связано с необходимостью исследования организаций, внешне наименее остро себя манифестирующих, но затрагивающих значительное количество населения и производящих заметное негативное воздействие на содержание и качество жизни своих членов.

Еще раз подчеркнем, что под такими организациями диссертант понимает *негосударственные организации и объединения в сферах предоставления специфических психологических и парapsихологических (окультурно-эзотерических) услуг, здоровья и*

образования, использующие организованные формы манипулирования и социально-психологической эксплуатации с целью направлять мышление и поведение адептов без их информированного согласия и без свободы выбора, в основе которых лежит некритическое доверие и поклонение лидеру или групповому руководству, идеям и/или предметам, образу жизни и/или мечте.

Второй параграф **«Изучение форм массированного манипулирования в негосударственных организациях в различных дисциплинарных подходах»** посвящен основным подходам к изучению данного феномена. Сегодня не существует единого подхода к анализу феномена «деструктивных культов». Научные и научно-популярные издания, средства массовой коммуникации все чаще превращаются в арену бурных дискуссий о корректности и эффективности тех или иных методов исследования феномена организаций с признаками «деструктивных культов». Зачастую термины «культ» и «секта» приобретают ярко выраженное отрицательное эмоциональное значение. Общественные организации и частные инициативы, научно-исследовательские учреждения, конфессиональные группы и правозащитные центры, профессионально или любительски занимающиеся изучением деятельности организаций с признаками «деструктивных культов», условно можно отнести к одному из нескольких подходов. В каждом подходе используются специфические методы исследования и преследуются определенные цели, далеко не всегда включающие в себя необходимость достижения глубокого понимания феномена «деструктивных культов».

До сих пор не существует общепринятого научного определения понятия «деструктивный культ». Это связано главным образом с тем, что каждый специалист предлагает дефиниции данного явления, исходя из своей мировоззренческой и концептуальной позиции. Мы рассматриваем следующие подходы к феномену манипулирования в организациях с признаками «деструктивных культов»: социологический, социально-психологический, психиатрически-психотерапевтический, правовой, религиоведческий (светский) и конфессиональный (богословский).

В третьем параграфе **«Манипулирование в негосударственных организациях с признаками «деструктивных культов»: концептуально-методологические аспекты социологического подхода»** рассматривается обоснование концептов «культ» и «деструктивность». Первую фундаментальную концепцию культа представил Джеффри Нэльсон в 1968 г. Под культом Нэльсон понимает группу, основанную на мистическом, психическом или экстатическом религиозном опыте, и представляющую собой фундаментальный разрыв с религиозной традицией общества, в которой она находится. Колин Кэмпбэлл в 1972 г. выдвинул концепцию *«культовой среды»*, принятую впоследствии

в той или иной форме большинством социологов религии и ставшую одним из самых распространённых инструментов анализа аморфной религиозности. Начиная с 1970-х гг. появляются концепции, которые имеют своим предметом анализ социорелигиозных процессов в обществе, в частности, в крупных мегаполисах. Сюда относятся разработки Г. Ленски, Ч. Глока, Р. Старка, У. Байнбриджа, П. Бергера, Т. Лукмана. Они посвящены комплексному изучению феномена религиозности, причем совмещают теоретический и эмпирический аспект социологического анализа.

Б. Заблоцки определяет культ как “идеологическую организацию, скрепленную харизматическими взаимоотношениями и требующую полного посвящения”. По словам Заблоцки, культы с большой вероятностью могут прибегать к насилию в отношении своих членов — отчасти благодаря лести своих последователей, харизматические лидеры развращаются властью, к которой они стремятся и которую получают¹. Таким образом, Заблоцки один из первых делает акцент на том, что культы могут прибегать к насильственному удержанию своих членов.

Однако важно понимать, что под «деструктивным культом» нельзя понимать только организацию с жесткой структурой, где насильно удерживают адептов. На сегодняшний день можно говорить об аморфоподобных группах, где есть лидер (группа лидеров), который может манипулировать остальными адептами через семинары, печатные издания, аудио- и видеопродукцию и Интернет. Важно, что вред членам такой группы наносится нередко не меньший, чем в жестко иерархической группе. Еще Р. Старк и Бейнбридж² предлагали использовать термины «аудиторные» или «публичные культы» (audience cults) и «клиентские культы» (client cults), в зависимости от того, к кому они обращены. Аудиторные культы — это скорее направления, так как они не имеют формально фиксируемой организации.

Для определения признаков деструктивной группы могут быть использованы модели манипулятивно-эксплуатирующего воздействия, приводящего к необоснованному и неинформированному изменению поведения, мировоззрения и ценностей индивидов, в том числе в направлении к крайнему девиантному поведению. В частности, модель «восьми тем» Р. Дж. Лифтона, модель М. Сингер и модель семи основных тактик манипулятивного воздействия Э. Аронсона и Э. Пратканиса. Для оценки применения и степени проявления различных форм социально-психологического насилия, может применяться шкала

---

¹Zablocki, B. (1997). Paper presented to a conference, "Cults: Theory and Treatment Issues," May 31, 1997 in Philadelphia, Pennsylvania.

²Stark R. & Bainbrige W.S. The Future of Religion: Secularization, Renewal, and Cult Formation Berkeley, 1985. P. 25–26. Цит. по: Пуха Н.В. Типология религиозных групп и организаций в современной американской социологии религии. М., 1999. С. 44–45.

группового психологического насилия¹ и модель принуждения Бидермана (Biderman's Chart of Coercion)².

Вторая глава **«Реакция современного общества на проявления манипулирования в негосударственных организациях с признаками «деструктивных культов»»** посвящена изучению опыта взаимодействия общества и «деструктивных культов» в Российской Федерации и в мире, а также анализу данных исследования, которые позволяют говорить о состоянии опыта противодействия «деструктивным культам» в РФ.

В первом параграфе **«Деятельность общественных организаций граждан и специалистов в России и за рубежом по противодействию манипулированию в негосударственных организациях с признаками «деструктивных культов»»** диссертант рассматривает опыт общественных и профессиональных организаций, а также отдельных специалистов. Важно, что западный опыт в противодействии «деструктивным культам», с учетом поправок на российские реалии, несомненно, может быть использован при проведении подобной работы в нашей стране, тем более что контакты между отечественными и зарубежными организациями, занимающимися проблемой «деструктивных культов», уже существуют. Активность специализированных общественных организаций является своеобразным индикатором осознания обществом проблемы манипулирования личностью в культовых группах. Чем острее встает проблема, тем больше организаций, информирующих о «деструктивных культах» и пытающихся помогать их жертвам, возникает в обществе. Общественные организации, в связи с этим, не только привлекают внимание государства к проблеме «деструктивных культов», но и могут осуществлять конкретные проекты во взаимодействии с государственными органами в процессе решения проблемы «деструктивных культов».

Во втором параграфе **«Государственное регулирование деятельности общественных и религиозных организаций с признаками «деструктивных культов»: зарубежный опыт»** рассматривается зарубежный опыт противодействия «деструктивным культам» со стороны государства, на основе общеевропейских законодательных актов и законодательства отдельных стран. Диссертант отмечает, что в большинстве европейских стран на законодательном уровне существуют механизмы регулирования деятельности организаций с признаками «деструктивных культов». Парламенты нескольких европейских стран (Австрии, Бельгии, Германии, Франции, Швейцарии) учредили специальные комиссии для изучения

---

¹Чамберс У.В. и др. Шкала группового психологического насилия // Журнал практического психолога. 2000, № 1-2, с. 131-132.

²Biderman's Chart of Coercion in Amnesty International (1975) report on Torture, London, Gerald Duckworth & Co., p.53.

деятельности культов. Комплекс правовых норм, устанавливающих ответственность за типичные противоправные действия со стороны некоторых религиозных объединений, относимых специалистами к сектам, содержится в Уголовном кодексе Франции. Во Франции в 2001 г. был принят закон о деятельности культов. Его суть — не запрещение «сект» как таковых, тем более что этот термин в нем не присутствует (термин «сектантские движения» присутствует только в названии закона и названии его главы 4), но уточнение уголовных санкций, применяемых против преступного поведения человека или организации. В Швейцарии решением Базельского кантонального парламента неэтичные или обманные методы вербовки, были признаны уголовным преступлением. В новом Базельском Уголовном кодексе предусмотрен штраф или, в случае повторения преступления, тюремное заключение для любого человека, кто «вербует или пытается завербовать прохожих на принадлежащей обществу или государству земле, используя неэтичные или обманные методы».

В третьем параграфе **«Государственное регулирование деятельности общественных и религиозных организаций с признаками «деструктивных культов» в РФ: современное состояние и перспективы»** анализируется состояние практики государственного регулирования деятельности организаций с признаками «деструктивных культов» в Российской Федерации.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что в Российской Федерации отсутствуют специфические нормативно-правовые основы противодействия «деструктивным культам», не существует основанной на научных разработках и положениях действующего законодательства четкой и понятной концепции выявления и регулирования опасных форм социально-психологической эксплуатации. Определение «экстремистская организация», содержащееся в федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», не отражает особенности групповых процессов и манипулятивного воздействия в «деструктивных культах», хотя в правоприменительной практике в деятельности ряда организаций такого типа выявлены признаки экстремизма.

На основании проведенного экспертного опроса основной причиной, тормозящей решение многих вопросов, связанных с отношениями между государством и некоторыми типами общественных организаций, является отсутствие модели взаимодействия. В связи с этим возникает необходимость выработки единой системы, комплекса мер по профилактике организованных форм манипулирования и социально-психологической эксплуатации, выявления, предупреждения, пресечения преступлений, совершаемых членами подобных организаций. Почти все эксперты говорят о необходимости усиления прокурорского надзора

за деятельностью подобных организаций. Очень важным, по мнению экспертов, аспектом противодействия можно считать, распространение объективной информации о деятельности «деструктивных культов» посредством СМК, а также совершенствование действующего законодательства и конфессиональной политики. Важно отметить, что все эксперты сошлись во мнении о необходимости проведения религиоведческой экспертизы при регистрации негосударственной организации, однако почти никто не упомянул о необходимости проведения комплексной социолого-психолого-лингвистической экспертизы, что в данном случае наиболее релевантно.

Четвертый параграф **«Разработка и внедрение модели профилактики негативных результатов манипулирования в негосударственных организациях с признаками «деструктивных культов»»** посвящен модели профилактики негативных результатов деятельности организаций с признаками «деструктивных культов» в современном российском обществе. Диссертант отмечает, что социально-идеологическую почву для деятельности таких организаций составляют как ряд фундаментальных свойств человеческого сознания, так и специфические свойства культуры и социально-исторические особенности развития социума. Дополнительными факторами являются пробелы в образовании, законодательстве и социальной политике. «Деструктивные культы» пользуются в своих целях отсутствием у большинства населения навыков здорового критического мышления, поэтому подобные навыки и знания необходимо преподавать не только в рамках высшего образования, но, что ещё более важно, в рамках школы. Диссертант предлагает модель по профилактике манипулятивного социального воздействия, которая может быть использована в российских условиях.

Эта модель должна включать

- первичную профилактику, включающую развитие навыков здорового критического мышления и социальной грамотности;
- вторичную профилактику, предотвращающую возникновение негативных последствий манипулятивного воздействия на личность;
- и реабилитацию пострадавших.

В свою очередь вторичная профилактика должна включать

- информационное противодействие;
- социальный контроль;
- правовое противодействие;
- правовые санкции.

Информационное противодействие «деструктивным культам» также, на наш взгляд, является эффективным. Средства массовой коммуникации, по мнению опрошенных экспертов, способны внести существенный вклад в формирование критического отношения к «культам» и могут действительно предупредить людей об опасности вступления в подобные организации. В современных условиях основной упор необходимо делать на развитие этой темы в электронных средствах массовой коммуникации.

Профилактика негативных эффектов от деятельности «деструктивных культов», по сути, является частью государственной системы по защите граждан от различного вреда и ущерба и предупреждению преступности. В основе своей профилактика заключается, прежде всего, в предоставлении грамотно подготовленной и профессионально преподносимой информации о культах и в формировании навыков критического мышления и знаний о манипулятивных аспектах социального воздействия. В настоящее время всё больше внимания уделяется проблематике противодействия «деструктивным культам» со стороны государственных структур, но так как многие аспекты деятельности таких организаций носят латентный характер, то, к сожалению, пока основное внимание уделяется лишь тем аспектам их практики, которые подпадают под понятие «экстремизм».

В Заключение диссертации представлены основные результаты и выводы.

Проблема организаций, эксплуатирующих уязвимые свойства личности и некоторые аспекты социального взаимодействия, остается одной из острых и малоизученных проблем современного общества. К основным негативным признакам деятельности таких организаций необходимо отнести навязывание разрыва с нормальной социальной средой (десоциализация), создание угроз физическому здоровью, разнообразные нарушения законодательства и т.п.

Данные организации мы обозначаем концептом «деструктивные культы», который кажется нам наиболее предпочтительным, так как позволяет рассмотреть широкий круг внутренне однородных явлений на основе релевантного описания важных типологических признаков. В этом случае внимание акцентируется не на организациях как таковых, а на результатах их деструктивного воздействия на личность и социум.

Общество и государство реагирует на данную проблему, однако решение проблем, связанных с деятельностью организаций с признаками «деструктивных культов», находится на начальной стадии. Система превенции негативных последствий функционирования таких организаций в России делает только первые шаги.

Профилактика негативных эффектов от деятельности «деструктивных культов» является частью системы по общему предупреждению преступности. Такая профилактика

заключается, прежде всего, в предоставлении объективной информации о данных организациях.

Правовая база является основой профилактики возникновения и негативных эффектов от деятельности организаций с признаками «деструктивных культов». Также важно понимать, что профилактика — это не только задача государства, но и задача гражданского общества.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи в научных журналах, входящих в перечень рекомендованный ВАК РФ

1. Чайкин, В.Н. Модель межинституционального противодействия организованным формам манипулирования и социально-психологической эксплуатации (деструктивным культам) / В.Н. Чайкин// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия. Социальные науки №1(9). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. — С. 144-149.- ISBN 1811-5942 (0.55 п.л.)

2. Чайкин, В.Н. Противодействие деструктивным культам со стороны Русской Православной Церкви и реабилитация пострадавших / В.Н. Чайкин// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия. Социальные науки №1(13) Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2009. С. 79-84.-ISBN 1993-1778 (0.55 п.л.)

3. Чайкин, В.Н. Анализ зарубежного опыта государственного регулирования деятельности организаций с признаками деструктивных культов / В.Н. Чайкин// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия. Социальные науки №3(19) Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2010. С. 85-93.- ISBN 1811-5942 (0.55 п.л.)

Статьи

4. Чайкин, В.Н. Государственный контроль за деятельностью нетрадиционных религиозных организаций и деструктивных культов: сравнение ситуации в РФ и других странах. / В.Н. Чайкин// Сборник научных трудов «Социальные преобразования и социальные проблемы» Вып. 8. Н.Новгород НИСОЦ, 2009.- С.76-83 ISBN 978-5-93116-113-6 (0.42 п.л.)

5. Чайкин, В.Н. Деструктивные культы в современной России./ В.Н. Чайкин//Перспективы: Сборник научных статей аспирантов (Выпуск 7). — Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007. — С. 109 — 114. ISBN 918-5-93116-083-2 (0.33 п.л.)

6. Чайкин, В.Н. Противодействие правоохранительных органов общественно опасным формам религиозных объединений. Проблемы и поиск решений/ В.Н. Чайкин// сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. «Роль религии в жизни современного общества».-Н.Новгород: Изд-во НИЦ Поволжья «Нижегородское религиозно-научное общество», 2010. С. 275-284 ISBN 598849144-3 (0.45 п.л.)

Тезисы докладов

7. Чайкин, В.Н. Средства массовой коммуникации как сфера противодействия деструктивным культам. / В.Н. Чайкин// Материалы VIII Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX в» Иваново, 11-12 февр. 2009 в 2 ч.- Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009.- Ч. 2.С. 153-155 ISBN 978-5-7807-0760-8.(0.13 п.л.)

8. Чайкин, В.Н. Противодействие религиозному экстремизму со стороны духовных лидеров Ислама. / В.Н. Чайкин, А.В. Останин// Материалы XIII Нижегородской сессии молодых ученых. Гуманитарные науки. 19-23 октября 2008. Н.Новгород, 2009. С.-234-235. ISBN 978-5-93530-257-3.(0.07 п.л.)

9. Чайкин, В.Н. К вопросу о защите семей от деструктивных культов/ В.Н. Чайкин// Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Конфликты в социальной сфере и их регулирование» Казань, 2009 С.501-504 ISBN 978-5-94949-037-2. (0.15 п.л.)

10. Чайкин, В.Н. Сатанинские секты как источник преступного поведения (на примере Нижегородской области). / В.Н. Чайкин// Религии Поволжья: проблемы социального служения: Сборник материалов конференции. — Н.Новгород, 2009. С 221-225. ISBN 978-5-902818-23-6 (0.25 п.л.)

11. Чайкин, В.Н. Организация Русской Православной Церковью реабилитации пострадавших от духовного насилия в культовых группах. / В.Н. Чайкин// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь — позитивная сила

развития российского общества» 24-25 сентября 2009 г. Санкт-Петербург С. 319-323.
(0.19 п.л.)

12. Чайкин, В.Н. Политика государства в отношении религиозных объединений в Российской Федерации. Проблемы и поиск решений / В.Н. Чайкин//Государственное регулирование экономики. Региональный аспект. Материалы седьмой Международной научно-практической конференции в 2 т. Том 2. Нижний Новгород: Издательство ННГУ им. Лобачевского, 2009.-401с. ISBN 978-5-91326-107-6С. 335-237. (0.21 п.л.)